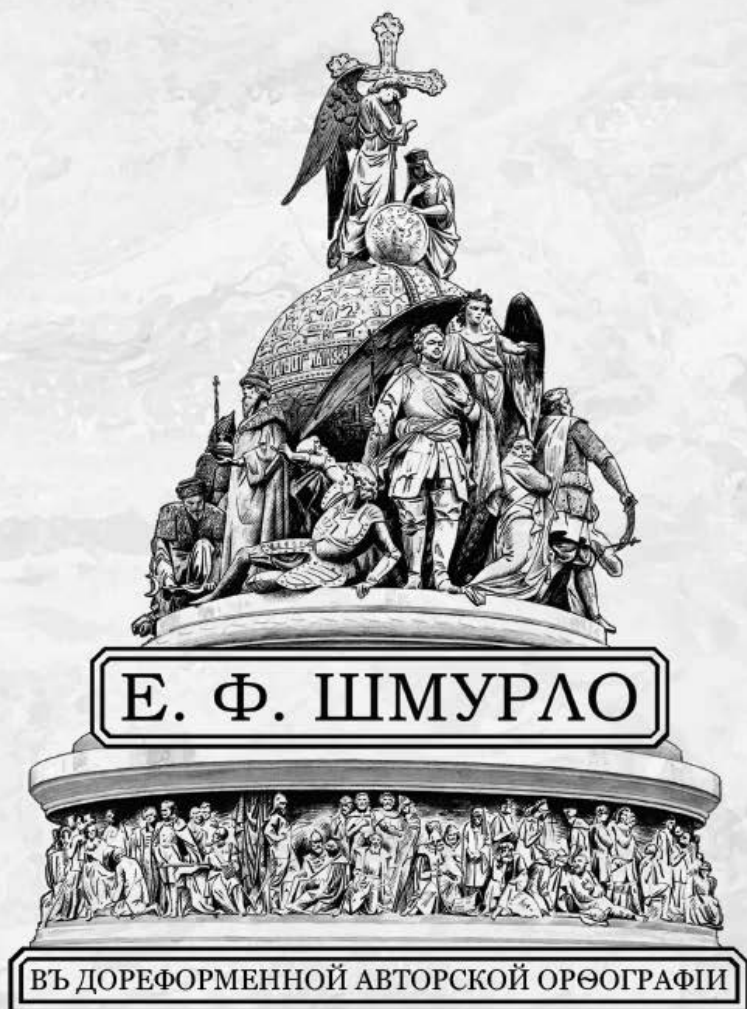

Исторія
РОССИИ
862—1917

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)
Ш-75

Основой для подготовки текста послужило оригинальное издание книжного магазина «Градъ Китежъ», Мюнхенъ, 1922 г.

Настоящий текстъ подвергся лишь незначительной корректурѣ, не связанной съ содержаниемъ произведенія.

Шмурло, Е. Ф.

Ш-75 История России 862—1917: Издание въ авторской дореформенной орфографіи. — 3-е изд. — Н. Новгородъ: Чёрная Сотня, 2018. — 688 с.

ISBN 978-5-00028-034-8

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)

Е. Ф. ШМУРЛО

Исторія
РОССИИ
862—1917

3-е издание

Чёрная Сотня
Нижній Новгородъ
2018

ISBN 978-5-00028-034-8 © Издательство «Чёрная Сотня», 2018

Предисловіе

Эта книга ставитъ себѣ задачею посильно удовлетворить одну изъ насущнѣйшихъ потребностей нашего времени. Русская учащаяся молодёжь, вынужденная покинуть Россію и заканчивать своё образованіе за границей, поставлена въ условія совершенно ненормальныя. Такихъ, кто имѣлъ бы возможность пользоваться школою, сравнительно немного, громадное же большинство вынуждено завершать своё образованіе домашними средствами, безъ преподавателей, и хорошо, если ещё съ учебникомъ въ рукахъ. Но учебникъ, особенно по т. наз. «словеснымъ» предметамъ, будь онъ самымъ совершеннымъ, никогда не замѣнитъ живого слова преподавателя: его задача — сообщить извѣстную сумму фактическихъ свѣдѣній, подлежащихъ усвоенію, дать основу знанія; разъяснить же усвоенное, выявить наружу скрытый въ этихъ фактахъ смыслъ и значеніе; вызвать ученика на размышленіе, помочь ему сдѣлать соотвѣтственный выводъ, отъ самого его ещё ускользающій, т. е. достичь тѣхъ результатовъ, которые одни только и оправдываютъ трудъ, положенный на усвоеніе учебника, это есть дѣло живой бесѣды и истолкованія.

Необходимость такого истолкованія особенно чувствуется въ области историческихъ фактовъ. Сколько труда иной разъ уходитъ на усвоеніе громоздкаго фактическаго матеріала, уложеннаго въ рамки учебника, а въ результатъ — остались одни имена и цифры, сухая послѣдовательность событій, смыслъ же ихъ, живая душа улетѣли, не схвачены.

Дать такое истолкованіе въ области русской исторіи, посильно замѣнить отсутствующаго преподавателя въ роли ея истолкователя, — поскольку, разумѣется, печатная буква въ состояніи замѣнить устное слово, — и является цѣлью настоящей книги. Историкъ, конечно, требуетъ отъ читателя извѣстной подготовки, нѣкотораго умственнаго развитія, — вотъ почему наша книга имѣетъ въ виду не младшій и не средній школьный возрастъ,

а кончающихъ гимназію и даже окончившихъ её, вообще ту молодёжь, которая и въ силахъ и нравственно обязана, особенно въ теперешнее тяжёлое время, разобраться и отдать себѣ отчётъ въ историческихъ судьбахъ своей Родины и возможно сознательно отнести къ своему настоящему, которое, всегда и вездѣ, есть фатальный продуктъ прошлаго.

Такимъ образомъ, книга выходитъ изъ предположенія, что ея читатель уже успѣлъ предварительно хорошо ознакомиться съ фактической стороною дѣла, основательно и отчётливо усвоилъ систематическій курсъ русской исторіи въ обычномъ объёмѣ гимназическаго преподаванія* и что потому своё вниманіе она можетъ остановить не столько на фактахъ, сколько на ихъ освѣщеніи.

Предметъ освѣщенія остаётся тотъ же, что и раньше, — Россія и ея судьбы; но Россія, — т. е. страна, народъ, государство — рассматривается теперь не изолированно, а какъ факторъ всемірной исторіи, какъ неотъемлемый членъ міровой семьи. Задача книги дать молодому уму возможность почувствовать, какое мѣсто въ исторіи занимаетъ Россія въ ряду другихъ европейскихъ и не-европейскихъ народовъ; обратить его вниманіе на внѣшнія условія ея историческаго развитія, на сходства и отличія въ развитіи общественнаго уклада Россіи, ея государственнаго и церковнаго строя, выдѣлить черты, которыя сближаютъ или отдѣляютъ русскій народъ отъ другихъ народовъ; отмѣтить явленія, свидѣтельствующія о томъ, что русскій народъ и по происхожденію, и по культурѣ, и по своему духовному складу есть народъ европейскій, но фатально связанный съ азіатскимъ Востокомъ; указать на историческую роль Рима и Византіи въ судьбѣ германо-романскихъ и славянскихъ народовъ и сопоставить вліяніе двухъ культуръ, западно-католической и восточно-православной, на эти народы; обратить вниманіе на разницу условій, въ какихъ выростала церковь въ Россіи и на Западѣ; на то, что ростъ монархіи, отношеніе ея къ общественнымъ классамъ; смѣна «полицейскаго абсолютизма» «просвѣщеннымъ», борьба за политическое преобладаніе — что явленія эти, при всѣхъ ихъ мѣстныхъ особенностяхъ, по существу общи и Европѣ и Россіи, свидѣтель-

* По учебникамъ, напримѣръ, Платонова или Елпатьевского, — лучшимъ и наиболее доступнымъ здѣсь, за границей.

ствуя о единствѣ духовныхъ силъ, положенныхъ въ основу государственной жизни и тамъ и тутъ. На долю каждаго народа выпадаетъ т. наз. историческая задача, и наша книга должна дать почувствовать ученику, въ чѣмъ именно состояла историческая миссія Россіи.

Именно, дать почувствовать: не больше. Уяснять и опредѣлять съ надлежащей отчётливостью и полнотою — дѣло университетскаго курса, если не всей послѣдующей жизни, и совершенно достаточно, если оканчивающей среднюю школу въ состояніи будетъ хотя бы только почувствовать бѣніе тѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, что объединяють отдѣльныя народности въ единый міровой организмъ.

Вотъ основанія, на какихъ построень нашъ трудъ. Объясняя, онъ въ то же время старается указать своему читателю, въ какомъ направленіи должна идти его умственная работа, — подсказываетъ, чего именно слѣдуетъ ему доискиваться у исторіи Русской земли и Русскаго народа, и тѣмъ посильно старается замѣнить ему слово преподавателя. Въ свою очередь, и преподаватель, особенно случайный, не специалистъ, можетъ зачастую, въ его теперешнемъ положеніи, даже и располагая учебникомъ, почувствовать сильный недочѣтъ въ необходимыхъ пособіяхъ. Въ самомъ построеніи нашей книги онъ, думается, тоже найдётъ полезныя для себя указанія.

Изложенію во многихъ частяхъ книги придана конспективная форма. Книга наша не исключаетъ ни разсказа, ни описанія, ни характеристики, но она вся построена на желаніи выдѣлить событія, разграничить ихъ одно отъ другого и — повторю своё выраженіе — выявить наружу то, что скрыто или заслонено наружною оболочкою фактовъ. Что было — интересуетъ её мало; зато составные элементы совершившагося факта или явленія; силы, его породившія, процессъ развитія, причинная связь — на это сосредоточено главное вниманіе, и конспективная форма наиболѣе для этого пригодна, такъ какъ книга предназначается меньше всего для чтенія, но больше для размышленія и анализа. Вотъ почему видное мѣсто удѣлено перечнямъ и схемамъ.

Спѣшу оговориться: размышленія и анализа — въ предѣлахъ, доступныхъ молодому уму. Сложныя формы нашего общественнаго и государственнаго строя сознательно обойдены — имъ

мѣсто въ университетскомъ преподаваніи. Авторъ предпочтительнѣе останавливался на явленіяхъ духовной жизни, на фактахъ, позволяющихъ сближать и сопоставлять исторію Россіи съ исторіей Западной Европы, а также на особенностяхъ той обстановки, въ какой сложилась историческая жизнь нашей Родины.

Каждый отдѣлъ книги заканчивается особой рубрикой — «Памятники духовной культуры». Это не болѣе какъ сухой перечень главнѣйшихъ памятниковъ русской старины, отраженія ея мысли и чувства, съ самыми краткими поясненіями. Назначеніе такого перечня не для чтенія, даже не для усвоенія, а чисто справочное — для напominанія о тѣхъ духовныхъ цѣнностяхъ, какія создалъ русскій умъ и гений въ разнообразныхъ проявленіяхъ своей творческой фантазіи и духовной работы. Обыкновенно мы такъ индифферентны къ нашей старинѣ; пусть эта рубрика напомнитъ о богатомъ духовномъ наслѣдіи, доставшемся намъ отъ прежнихъ поколѣній.

Выраженію «Памятники духовной культуры» придано содержаніе болѣе широкое сравнительно съ общепринятымъ: кромѣ произведеній литературныхъ, оно охватываетъ также и вещественную старину: церкви, иконы, фрески, живописное шитьѣ и другіе предметы изобразительнаго искусства. Они привлечены сюда въ той мѣрѣ, въ какой отразили историческое прошлое и духовныя потребности, вызвавшія ихъ къ жизни, — въ зависимости отъ чего сдѣланъ и самый подборъ ихъ. По тѣмъ же соображеніямъ сочтено было умѣстнымъ отмѣтить и тѣ изъ монастырей, которые служили въ своё время центромъ духовнымъ, политическимъ или культурнымъ.

Авторъ не безъ колебанія допустилъ въ своей книгѣ маленькое новшество. Учебное пособіе обыкновенно, и вполнѣ основательно, избѣгаетъ всего спорнаго и ещё не установленнаго въ научной литературѣ. Этому правила держались и мы, намѣренно обходя такіе вопросы, какъ вопросъ о происхожденіи Руси, причины, о существованіи въ Древней Руси феодальнаго строя и т. п., и довольствовались тѣмъ, что говоритъ объ этомъ учебникъ; однако нѣкоторыя отступленія нами всё же допущены, — въ тѣхъ случаяхъ, когда спорный вопросъ сталъ достояніемъ жизни, не одной только науки, и когда обходить его молчаніемъ значило бы

сознательно отворачиваться отъ того, что само напрашивается и настойчиво ищетъ себѣ разрѣшенія, какъ, напр., оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго, Петра Великаго; или когда было бы несправедливо, разъ приходится касаться спорныхъ вопросовъ, ограничиться изложеніемъ собственнаго взгляда, какъ бы навязывать его, въ то время когда противоположный взглядъ находитъ себѣ авторитетную защиту въ научной литературѣ. Какъ учебное пособіе, наша книга, хотя и построена по плану, отличному отъ обычнаго, содержаніемъ своимъ отнюдь не претендуетъ на что-либо новое. Авторъ опирался, поскольку это было возможно для него, на послѣдніе выводы русской исторической науки и вмѣстѣ съ тѣмъ не боялся использовать богатое литературное наслѣдіе, оставленное нашими историками, заимствуя у нихъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, удачно выраженную мысль, яркую характеристику, живой образъ или мѣткое выраженіе, — вездѣ, конечно, указывая на свой источникъ.

Евгеній Францевичъ Шмурло
Римъ. Мартъ 1922 г.

Эпоха пятая.
1725–1855

РОССИЯ – ЕВРОПЕЙСКАЯ
ДЕРЖАВА

А. ВРЕМЯ ДВОРЦОВЫХЪ ПЕРЕВОРОТОВЪ. 1725—1741

І. Екатерина І. Пётръ ІІ

1. Воцареніе Екатерины І. Пётръ В. умеръ 28 января 1725 г. За три года до смерти онъ издалъ законъ, предоставлявшій царствующему государю право назначать себѣ преемника по своему усмотрѣнію (1722, 5 февр.); для самого императора законъ этотъ остался мёртвою буквою, такъ какъ заблаговременно своей воли выразить онъ не успѣлъ, а въ предсмертныя минуты уже не былъ въ силахъ владѣть языкомъ и на поднесённой доскѣ могъ написать только: «Отдайте всё...» Преемниками Петра могли быть: или внукъ его, сынъ царевича Алексѣя (род. 12 окт. 1715 г.), или дочери отъ второго брака съ Екатериной, или же сама Екатерина, которую незадолго передъ тѣмъ (1724, 7 мая) государь короновалъ императорскою короною, что позже дало Екатерининской партіи основаніе объяснять этотъ торжественный актъ намѣреніемъ Петра именно Екатерину назначить своею преемницею. За малолѣтняго Петра было нравственное право, кровныя узы родства съ царствующимъ домомъ; противъ Екатерины — говорило всё ея тѣмное, сомнительное прошлое. Зато на ея сторонѣ была военная сила и умѣнье пользоваться обстоятельствами. Ея сторонники, Меншиковъ, Толстой и Бутурлинъ, передъ самой кончиною императора ввели гвардейскихъ офицеровъ во дворецъ, окружили его солдатами и, провозгласивъ Екатерину императрицею, заставили сенаторовъ и весь генералитетъ тоже присягнуть новой государынѣ.

Дворцовые перевороты, опиравшіеся на военную силу, бывали и раньше (1606, 1682, 1689), но теперь они станутъ явленіемъ постояннымъ и красной нитью пройдутъ чрезъ всю исторію Россіи XVIII в., особенно за первую ея половину.

2. Верховный Тайный Совѣтъ. Появленіе у власти лица съ со-

мнительными на неё правами и исключительное положеніе, какое занялъ Меншиковъ, фактически заслонившій Екатерину и распоряжавшійся всѣмъ отъ ея имени, побудили тогдашнихъ сановниковъ, не только изъ среды недовольныхъ восшествіемъ на престоль Екатерины, но и тѣхъ, кто самъ поддерживалъ её, изыскать средства оградить себя отъ произвола временщика. Это привело къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726, 8 февр.). Въ Совѣтъ сходились всѣ нити государственнаго управления: внѣшняя политика, законодательство, надзоръ за дѣйствіями судебныхъ и административныхъ учреждений, назначеніе новыхъ налоговъ, пожалованіе имѣніями и чинами и даже право помилованія. Поставленный выше Сената, Совѣтъ явился высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, состоящимъ при государѣ.

Формально В. Т. Совѣтъ не ограничивалъ власть императрицы: во всѣмъ онъ дѣйствовалъ ея именемъ, а не собственной властью; притомъ же Екатерина по-прежнему могла, и помимо Совѣта, жаловать имѣнія, раздавать чины; но обѣщаніе не принимать никакихъ «партикулярныхъ доношеній» помимо его и повелѣніе исполнять только указы, подписанные императрицею совмѣстно съ Совѣтомъ, конечно, связывали свободу ея дѣйствій, заставляя считаться съ мнѣніемъ этого новаго органа правительственной власти.

Такъ сдѣланъ былъ первый шагъ на пути ограниченія самодержавной власти въ Россіи. Сложившаяся вѣками и оправдавшая себя созданіемъ сильной монархіи и введеніемъ страны въ орбиту общеевропейской культурной жизни, нашедшая своё олицетвореніе въ великомъ государѣ, который, при всѣхъ своихъ крайностяхъ, пользовался ею всегда на благо народное, — эта самодержавная власть досталась теперь слабымъ, ничтожнымъ людямъ, готовымъ ради личныхъ интересовъ забыть о великихъ завѣтахъ, оставленныхъ имъ въ наслѣдіе; въ рукахъ этихъ людей самодержавіе сказывалось преимущественно отрицательными сторонами и потому неизбѣжно должно было вызвать противодѣйствіе.

Составъ В. Т. Совѣта былъ малочисленный, первоначально всего изъ шести человекъ, что придавало ему характеръ олигархіи. Въ него вошли Меншиковъ, адмиралъ Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ, Пётръ Толстой, Остерманъ, оказавшій большія услуги

при заключеніи Ништадтскаго мира*, — всѣ ближайшіе сотрудники Петра — и кн. Д. М. Голицынъ. Первые пятеро были люди новые, выдвинулись службою, одинъ только Голицынъ вышелъ изъ родовитаго боярства и корнями своими принадлежалъ старой Московской Руси. Его назначеніе было уступкою Екатерининской партіи, вынужденной считаться съ оппозиціонными кругами.

3. Замыслы Меншикова. Закономъ 5 февраля 1722 г. о престолонаслѣдїи Пётръ В. пошѣлъ вразрѣзъ съ установившимися понятїями, такъ какъ ещё со времѣнь московскихъ князей прямыми наслѣдниками царствующаго государя считались родные сыновья или ближайшіе послѣ нихъ родственники въ мужскомъ колѣнѣ, и потому обходить ихъ было бы дѣломъ несправедливымъ. Хотя въ защиту новаго постановленїя Теофанъ Прокоповичъ по приказанію императора тогда же составилъ особый трактатъ, «Правду воли монаршей», но въ сознаніи общества правда была не на сторонѣ законодательнаго акта. Многіе крѣпко держались мнѣнія, что молодой царевичъ Пётръ Алексѣевичъ устранѣнъ незаконно, а Екатерина захватила власть не по праву. Меншиковъ, самый умный изъ временщиковъ, первымъ сообразилъ это; онъ понималъ непрочность своего положенїя и всю опасность, какая ожидаетъ его въ случаѣ смерти Екатерины; человѣкъ находчивый и рѣшительный, онъ постарался заблаговременно принять мѣры, тѣмъ болѣе что здоровье императрицы стало внушать серьёзные опасенїя. Меншиковъ уговорилъ Екатерину составить завѣщанїе, назначивъ Петра своимъ наслѣдникомъ и одновременно связавъ его словомъ жениться на старшей дочери временщика, Марїи. Положеніе государева тестя, дѣйствительно, позволило бы Меншикову спокойно смотрѣть на будущее, тѣмъ болѣе что несовершеннолѣтїе государя дѣлало его фактически правителемъ государства.

Екатерина, всю жизнь привыкшая исполнять чужую волю, покорно поддалась настоянїямъ Меншикова, которому въ прошломъ столь многимъ была обязана. «Ливонская плѣнница принадлежала къ числу тѣхъ людей, которые кажутся способными къ правленію, пока не принимаютъ правленїя. При Петрѣ она свѣтила не собственнымъ свѣтомъ, но заимствованнымъ отъ ве-

* Благодаря его настойчивости Выборгъ удалось выговорить у шведовъ и сохранить его за Россїей.

ликаго человѣка, котораго она была спутницею; у нея доставало умѣнья держать себя на извѣстной высотѣ, обнаруживать вниманїе и сочувствїе къ происходящему около нея движенію; она была посвящена во всѣ тайны, тайны личныхъ отношенїй окружающихъ людей. Ея положенїе, страхъ за будущее держали ея умственные и нравственные силы въ постоянномъ и сильномъ напряженїи. Но вьющееся растенїе достигало высоты благодаря только тому великану лѣсовъ, около котораго обвивалось; великанъ сражѣнъ — и слабое растенїе разостлалось по землѣ. Екатерина сохранила знанїе лицъ и отношенїй между ними, сохранила привычку пробираться между этими отношенїями; но у нея не было ни должнаго вниманїя къ дѣламъ, особенно внутреннимъ и ихъ подробностямъ, ни способности начинанїя и направленїя. Въ этомъ отношенїи мѣсто Петра В. оставалось празднымъ» (*Соловьѣвъ*).

Интриги Меншикова всполошили остальныхъ членовъ Екатерининской партїи; они не безъ основанїя опасались, что предстоящее возвышенїе его отдастъ ихъ совѣмъ въ руки всеильнаго временщика. Противъ него составилъ заговоръ; Девїеръ, Толстой, Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Ушаковъ и герцогъ Голштинскїй, зять императрицы, старались убѣдить её назначить послѣ себя одну изъ своихъ дочерей, Анну или Елизавету, и взять обратно обѣщанїе сочетать бракомъ Петра съ дочерью Меншикова; но послѣдній сумѣлъ разбить ихъ планы. Надъ Девїеромъ наряженъ былъ судъ по обвиненію въ непристойныхъ словахъ и оскорбительныхъ для государыни дѣйствїяхъ; слѣдственная коммиссія сумѣла привлечь къ дѣлу также другихъ соперниковъ Меншикова, и въ самый день своей кончины (1727, 6 мая) Екатерина подписала приговоръ, по которому Девїеръ, Скорняковъ и Толстой лишались чиновъ и имѣнїя, биты кнутомъ и сосланы: первые два въ Тобольскъ, а Толстой (съ сыномъ) въ Соловецкїй монастырь; Бутурлина сослали въ деревню, а Ушаковъ перемѣщенъ изъ гвардіи въ армію.

4. Временщики въ царствованїе Петра II. Торжество Меншикова продолжалось недолго, всего 4 мѣсяца. За это время онъ успѣлъ получить званїе генералиссимуса русскихъ войскъ, удалить герцога Голштинскаго съ женою изъ Россїи въ Голштинїю, обручить свою дочь съ императоромъ и возстановить всѣхъ

противъ себя самовластіемъ, высокоомѣриемъ и заносчивостью. Противъ него составилъ новый заговоръ, на этотъ разъ вполнѣ удавшійся. Душою заговора былъ хитрый Остерманъ и князя Долгорукиѣ. 9 сентября 1727 г. Меншиковъ, лишѣнный чиновъ и орденовъ, былъ сосланъ съ семьёю на жительство въ городъ Рененбургъ (нынѣ Рязанской губ.), откуда вскорѣ его перевели на низовья р. Оби, въ дальній и холодный Берѣзовъ, — тамъ онъ и закончилъ свои дни (1729).

Отъ паденія Меншикова страна выиграла, однако, не много, скорѣе даже проиграла. Меншиковъ всё же правилъ государствомъ въ духѣ предначертаній Великаго Петра; а теперь, съ возвышеніемъ Долгорукиихъ, съ возвращеніемъ изъ заточенія бабки молодого государя, царицы Евдокіи (первой жены Петра В.), съ переѣздомъ Двора обратно изъ Петербурга въ Москву, снова ожили старыя симпатіи къ старинѣ, и дѣлу Петра В., безъ того уже попавшему въ слабыя, неумѣлыя руки, грозила опасность претерпѣть въ самой основѣ своей большое искаженіе. Фаворитомъ императора-ребѣнка сталъ молодой, на 7 лѣтъ старше его, князь Иванъ Долгорукій (род. 1708 г.), а чрезъ него большое вліяніе на дѣла получилъ отецъ Ивана, кн. Алексѣй Григорьевичъ. Фамилія Долгорукиихъ была родовитая и многочисленная и, подобно Меншикову, преслѣдуя прежде всего свои личные интересы, также спѣшила удовлетворить своему честолюбію, обручивъ съ императоромъ княжну Екатерину, сестру любимца Ивана. Но преждевременная смерть Петра (1730, 19 янв.) разрушила всѣ ихъ надежды и расчёты.

II. Анна. Іоаннъ VI

1. «Кондиціи» Верховниковъ и проекты шляхетства. Законъ 5 февраля 1722 г. о престолонаслѣдїи и по смерти Петра II остался безъ примѣненія: наслѣдникъ не былъ указанъ, и власть пока фактически перешла къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ: къ Верховному Тайному Совѣту, Сенату и Синоду. Въ Совѣтъ изъ прежнихъ членовъ въ ту пору входили: канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Остерманъ да кн. Д. М. Голицынъ; остальные пятеро, новые, были: другой Голицынъ и четверо Дол-

горукиихъ, всего 8 человекъ. Въ особомъ засѣданіи его, по предложенію Д. М. Голицына, корона была предложена вдовствующей герцогинѣ курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, племянницѣ Петра В., но на извѣстныхъ условіяхъ: «Надобно намъ себѣ полегчить», — пояснилъ Голицынъ. Аннѣ были предложены т. наз. кондиціи, обязывавшія её по 8 пунктамъ, всегда составлявшимъ исключительную прерогативу верховной власти, принимать свои рѣшенія не иначе, какъ съ согласія В. Т. Совѣта, а именно:

- 1) объявленіе войны;
- 2) заключеніе мира;
- 3) обложеніе населенія податями;
- 4) возведеніе въ чины выше полковничьяго, причѣмъ гвардія и вообще войско отдавалось подъ верховное начальство В. Т. Совѣта;
- 5) лишеніе шляхетства (дворянъ) жизни, имѣній и чести только по суду;
- 6) раздача вотчинъ и деревень въ пожалованіе;
- 7) производство въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ;
- 8) употребленіе государственныхъ доходовъ въ расходъ.

Кромѣ того, Аннѣ ставилось въ обязанность не выходить замужъ, не назначать ни при себѣ, ни по себѣ наслѣдника и сохранить В. Т. Совѣтъ въ составѣ его постоянныхъ 8 человекъ. «А буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду Россійской короны».

По плану Голицына, кондиціи должны были служить основою для выработки будущей конституціи: рядомъ съ В. Т. Совѣтомъ, назначавшимъ на всѣ должности, вѣдавшимъ финансы, важнѣйшія дѣла по иностранной политикѣ (войну, миръ, договоры), стоялъ Сенатъ какъ высшая судебная инстанція и двѣ палаты выборныхъ представителей: одна отъ низшаго шляхетства, другая отъ городского населенія (торговаго и ремесленного класса). Но планъ этотъ остался неразработаннымъ, не всѣ даже знали о нёмъ; кондиціи же въ томъ видѣ, какъ вышли изъ Совѣта, носили, несомнѣнно, олигархическій характеръ, ограничивая самодержавную власть волею небольшой кучки лицъ.

Общественное мнѣніе отнеслось къ замысламъ Верховниковъ несочувственно: перспектива получить, вмѣсто одного государя, цѣлыхъ восемь (по числу членовъ В. Т. Совѣта) никому не

улыбалась. Кондиціи были отправлены въ Митаву, гдѣ проживала Анна Іоанновна; въ Москву же какъ разъ въ ту пору наѣхало много провинціального дворянства на предполагавшуюся свадьбу неожиданно скончавшагося императора съ княжной Екатериной Долгорукой; въ городѣ началось оживлённое обсужденіе и критика посланныхъ условій; люди разбились на группы, и каждая группа вырабатывала свой собственный проектъ взамѣнъ проекта совѣтскаго.

Сразу опредѣлились два теченія: одно въ пользу сохраненія прежняго самодержавія, другое, количественно болѣе сильное, подобно В. Т. Совѣту, также желало «полегчить себѣ», и если въ чѣмъ расходилось съ нимъ, то главнымъ образомъ въ вопросѣ о соучастіи въ правленіи: въ широкихъ слояхъ шляхетства преобладала мысль, что къ управленію государствомъ слѣдуетъ призвать всё дворянское сословіе, а не однихъ только Верховниковъ, случайныхъ членовъ Совѣта.

Проекты, выработанные дворянствомъ, въ общихъ чертахъ сводились къ слѣдующему: предоставленіе ему исключительнаго права на занятіе высшихъ, и притомъ выборныхъ, должностей; участіе въ законодательствѣ, а главное, разныя льготы по службѣ и землевладѣнію: замѣна безсрочной военной службы 20-лѣтнею; право поступленія на службу прямо въ офицерскомъ чинѣ, отмѣна закона о майоратѣ; уменьшеніе крестьянскихъ податей, что было также въ интересахъ дворянства, владѣвшаго этими крестьянами.

Во всѣхъ этихъ проектахъ, однако, недоставало единодушія; всѣ они, вмѣстѣ взятые, подкапывались подъ кондиціи Верховниковъ, но не создавали твёрдой почвы и для себя. Этимъ сумѣли воспользоваться сторонники самодержавія и прежде всѣхъ сама Анна Іоанновна: по приѣздѣ въ Москву она открыто нарушила данное слово; опираясь на гвардейскихъ офицеровъ, категорически заявившихъ, что не допустятъ никакихъ ограниченій, она разорвала подписанныя ею въ Митавѣ условія и стала царствовать самодержавно. Верховники жестоко заплатились за свои замыслы; желанія же шляхетства въ значительной степени были удовлетворены: оно добилось большихъ себѣ льготъ, но уже не въ силу права, а какъ милость, дарованную монархомъ.

Такимъ образомъ, и вторая, хотя на этотъ разъ болѣе серьёзная, попытка ограничить самодержавную власть въ Россіи ока-

залась неудачною; да въ тогдашнихъ условіяхъ она и не могла имѣть успѣха: самодержавіе всѣмъ своимъ недавнимъ прошлымъ блестяще оправдывало своё существованіе, а противорѣчивые интересы въ руководящихъ классахъ, разрозненность и отсутствіе надлежащей организованности въ дѣйствіяхъ аристократическихъ круговъ и дворянскаго сословія наглядно говорили, что конституціонная идея, занесённая въ Россію изъ сосѣдней Швеціи, ещё не достаточно выросла и окрѣпла, чтобы восторжествовать надъ старыми навыками и старымъ порядкомъ.

2. Вліяніе шляхетскихъ проектовъ на законодательную дѣятельность имп. Анны. Обязанная шляхетству своимъ самодержавіемъ, Анна должна была пойти навстрѣчу его пожеланіямъ. Послѣднія нашли своё выраженіе въ нижеслѣдующихъ 4 узаконеніяхъ:

1) В. Т. Совѣтъ былъ «устранёнъ», Сенату возвращено прежнее его положеніе первенствующаго правительственнаго учрежденія, и число его членовъ доведено до 21 (1730, 4 марта).

2) Отмѣнёнъ законъ о майоратѣ (1731, 17 марта). Шляхетство очень тяготилось этимъ закономъ: родительское чувство не мирилось съ мыслью отдать всё имѣніе одному сыну, обдѣливъ остальныхъ, и родители всячески изощрались, какъ бы обойти его: продавали свои деревни въ чужой родъ и полученные деньги дѣлили поровну между дѣтьми; писали «въ духовномъ завѣщаніи на себѣ чей-нибудь долгъ, завѣщавъ наслѣднику подъ клятвою заплатить его меньшимъ дѣтьямъ. Нѣкоторые исполняли волю отца и уплачивали долги, продавая для того свои деревни; другіе же оспаривали завѣщанія. А иногда между членами семьи случались кровавыя драки: не только братья и ближніе родственники другъ друга, но и дѣти отцовъ своихъ побивали до смерти. Кромѣ того, „пункты“ (такъ называли законъ 1714 г., такъ какъ онъ былъ раздѣлёнъ на пункты) вызвали значительное хозяйственное разстройство имѣній: хлѣбъ, лошадей и скоть считали за движимое и отдавали кадетамъ. И такимъ образомъ наслѣдникъ получалъ имѣніе безъ инвентаря, а кадеты инвентарь безъ имѣнія» (*Романовичъ-Славатинскій*). Теперь, согласно новому закону, дворянство получало полную свободу распоряжаться благопріобрѣтёнными имѣніями; нѣсколько ограничены права его были только на имѣнія родовыя.

3) Основанъ Сухопутный Шляхетскій корпусъ — первая военная, для молодыхъ дворянъ, школа въ Россіи (1731, 29 іюля). Окончившіе въ нёмъ курсъ ученія получали право поступать на дѣйствительную службу прямо въ чинъ офицера, будучи такимъ образомъ избавлены отъ предварительнаго прохожденія ея на положеніи простого солдата, какъ это было установлено Петромъ В.

4) Наконецъ, ограничена была 25-ю годами и сама военная служба, прежде безсрочная (1736, 31 декабря); въ большой семьѣ одинъ изъ братьевъ совсѣмъ освобождался отъ службы. Дворянство не замедлило широко использовать дарованную льготу. Тотчасъ по окончаніи Турецкой войны (1739) болѣе половины офицеровъ подало въ отставку. Такъ какъ дворяне чаще всего записывались въ полки ещё въ дѣтскомъ возрастѣ, мальчиками 10—12 лѣтъ, то теперь многіе, ещё бодрые и сильные, начали тоже хлопотать объ отставкѣ; иные, безъ гроша денегъ, предпочитали собственными руками пахать землю, лишь бы не служить. Бѣгство изъ арміи приняло такіе громадныя размѣры, что дѣйствіе новаго закона пришлось временно пріостановить; онъ былъ возстановленъ въ полной силѣ нѣсколько лѣтъ спустя, въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Льгота дворянству по военной службѣ косвенно отразилась на положеніи помѣщичьихъ крестьянъ. Правительство если не задерживало шляхетскій классъ подъ ружьёмъ, то вынужденно: онъ нуженъ былъ ему также и въ деревнѣ. Война со Швеціей и тяжёлые налоги въ царствованіе Петра В. сильно подорвали народныя силы: въ 1724 году недоимки въ податяхъ превышали 2 мил. (тогдашнихъ) рублей, а къ 1732 году возросли до 15. Теперь выходъ шляхетства изъ арміи и возвращеніе его въ деревню открывали новые пути. Комиссары, собиравшіе подати, какъ не справившіеся съ своей задачей, были замѣнены помѣщиками, которые стали теперь непосредственно отвѣчать за недоимки своихъ крестьянъ. Это неизбѣжно вело къ расширенію власти помѣщиковъ и дало имъ возможность свободнѣе распоряжаться крестьянскимъ трудомъ. Такъ параллельно освобожденію дворянскаго класса росла зависимость и подчиненіе класса крестьянскаго.

3. Бироновщина. Императрица Анна вступила на престоль, живя раньше въ Митавѣ на положеніи вдовствующей герцогини курляндской. Не безъ смѣтки и не безъ энергіи, что она доказала своимъ поведеніемъ въ первые дни по воцареніи, ловко проведя Верховниковъ и сумѣвъ до поры до времени скрыть свои карты, она была совсѣмъ не подготовлена къ управленію большимъ государствомъ, особенно въ такую трудную минуту, какую переживала тогда Россія, ещё не оправившаяся отъ страшнаго напряженія, въ какомъ держалъ её Пётръ В. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ своего царствованія. Малообразованная и тщеславная, суетливая, набожная, съ наклонностью къ самодурству, она любила роскошь, находила удовольствіе въ грубыхъ забавахъ (Ледяной домъ, свадьба шута Педрилло на козѣ), щедро награждала своихъ «дѣвокъ» (фрейлинь) пощѣчинами и жила, вѣчно окружённая юродивыми, шутами и приживалками, которыя промышляли ей то дѣвочку-персіанку, то диковиннаго скворца, умѣвшаго пѣть особеннымъ образомъ. Охотница пострѣлять изъ оконъ дворца по птицамъ и звѣрямъ, она совсѣмъ не интересовалась государственными дѣлами и всецѣло предоставила ихъ своему любимцу Бирону, котораго вывезла съ собой изъ Митавы.

Курляндецъ родомъ, Эрнстъ Іоганнъ Биронъ (род. 1690 г., на 3 года раньше имп. Анны) обладалъ красивой наружностью, отличными манерами и привѣтливимъ обращеніемъ; большой дѣлецъ, онъ хорошо зналъ канцелярскую часть. Крайне честолюбивый, онъ вопросъ о карьерѣ сдѣлалъ вопросомъ жизни. Мстительный, «безъ понятія о чести, безъ признанія долга, онъ пробивалъ себѣ дорогу въ жизни съ своекорыстіемъ мелкаго эгоиста. Онъ былъ человекъ безъ сердца и съ большимъ запасомъ энергіи и настойчивости; впослѣдствіи изъ безсердечія развилась въ нёмъ жестокость. Гордое курляндское рыцарство относилось къ Бирону свысока, оскорбляя его самолюбіе, и изъ этого съ нимъ обращенія онъ вынесъ къ родовитой аристократіи презрѣніе, которое со временемъ ещё болѣе усилилось въ отношеніи къ русскимъ родословнымъ людямъ. Какъ нѣмецъ, онъ вообще смотрѣлъ на русскихъ съ пренебреженіемъ, что и выказалъ вполнѣ, получивъ въ руки ту обширную власть, которая была ему не подъ силу» (*Корсаковъ*).

Обстановка, при какой Анна Іоанновна вступила на престоль, вызывала въ ней недовѣріе къ русскимъ; съ учрежденіемъ двухъ

новыхъ гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго и Коннаго, набранныхъ наполовину изъ иноземцевъ (курляндцы и нѣмцы прибалтійскихъ областей, доставшихся Россіи по Ништадтскому миру) и подъ командой иноземныхъ же офицеровъ, она почувствовала себя спокойнѣе. За Бирономъ ко Двору потянулись другіе нѣмцы, столь же безучастные къ судьбамъ Россіи и думавшіе лишь о собственной выгодѣ. Особенно дурную память о себѣ оставили два брата Левенвольде, одинъ — оберъ-шталмейстеръ, другой — оберъ-гофмаршалъ. Сенатъ, вначалѣ возстановленный было въ прежнихъ правахъ, вскорѣ снова потерялъ ихъ съ учрежденіемъ Кабинета министровъ, коллегіи изъ трёхъ лицъ (канцлеръ Головкинъ, Остерманъ и кн. Черкасскій), которыми негласно распоряжался тотъ же Биронъ.

При Дворѣ царица несмѣтная роскошь; правительство постоянно нуждалось въ деньгахъ, а силы населенія были совершенно истощены налогами; вдобавокъ пошли неурожай, голодъ, повальныя болѣзни, пожары; и какъ разъ въ это время Доимочная канцелярія, учреждённая для сбора недоимокъ, жестоко выколачивала послѣднія средства изъ населенія. Доставалось не однимъ крестьянамъ: за недоимку отвѣчали помѣщики и мѣстные власти. «Устроена была доимочная облава на народъ: снаряжались вымогательныя экспедиціи; неисправныхъ областныхъ правителей ковали въ цѣпи, помѣщиковъ и старостъ въ тюрьмахъ морили голодомъ до смерти, крестьянъ били на правезѣ и продавали у нихъ всё, что попадалось подъ руку. Повторялись татарскія нашествія, только изъ отечественной столицы. Стонъ и вопль пошёлъ по странѣ» (*Ключевскій*).

Старые гвардейскіе полки, вообще весь классъ дворянскій, интеллигенція того времени, съ затаённымъ чувствомъ обиды смотрѣли на предпочтеніе, оказываемое при Дворѣ и по службѣ людямъ нѣмецкаго происхожденія, на заносчивость и высокомеріе, съ какимъ тѣ держали себя. Внѣшнею политикою заправляли люди, не понимавшіе завѣтовъ Петра В. Поддерживая кандидатуру саксонскаго курфирста (Августа III) на польскій престолъ, хотя и въ соотвѣтствіи съ видами Россіи (1733), мы руководились указаніями Австріи; побѣдоносная война съ Турціей, удавшійся походъ на Крымъ — мечта столькихъ поколѣній! — завоеваніе Азова, Очакова, Хотина, Яссы, блестящая побѣда при

Ставучанахъ дали результаты самыя ничтожныя. Близорукая и продажная дипломатія свела тяжёлыя жертвы, принесённые государствомъ, на нѣтъ: по Бѣлградскому миру (1739) за нами оставили одинъ только Азовъ (потерянный въ 1711 г.), да и то съ обязательствомъ снести его укрѣпленія; гнѣздо крымскихъ разбойниковъ и низовья Днѣпра по-прежнему оставались за гранью русскихъ владѣній: Россія по-прежнему не могла держать въ Чёрномъ морѣ даже торговаго флота, не говоря про военный.

Анна никогда не могла простить Верховникамъ ихъ конституціонной затѣи: она видѣла въ нихъ личныхъ враговъ. Чувство мести говорило въ ней сильнѣе голоса справедливости. «Я знаю, что буду жертвою неудачи этого дѣла», — сказала кн. Д. М. Голицынь послѣ того, какъ гвардія провозгласила Анну самодержицею, и онъ не ошибся: нѣсколько лѣтъ его оставляли въ покоѣ, но въ 1737 г. впутали въ тяжёлое дѣло его родственниковъ, обвинили въ кошунствѣ и оскорбительныхъ отзывахъ о государынѣ и заточили, 74-лѣтняго старика, въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году и умеръ.

Ещё горестнѣе была судьба Долгорукихъ: сперва ихъ разослали по дальнимъ мѣстамъ, кого въ Берёзовъ и Пустозѣрскъ, кого въ Соловки и Оренбургъ, отняли у нихъ всё, нарочно держали въ чёрномъ тѣлѣ, чтобы рѣзче дать почувствовать переходъ отъ недавней роскоши и довольства; заставляли, для вящаго униженія, ѣсть деревянными ложками, пить изъ оловянныхъ стакановъ и, не довольствуясь этимъ, позже, въ 1738 г., воспользовались низкимъ доносомъ людей, злобившихся на нихъ изъ-за личныхъ счетовъ, обвинили въ «вредительныхъ и злыхъ словахъ къ поношенію чести ея императорскаго величества». Послѣ жестокихъ пытокъ и истязаній судъ приговорилъ четверыхъ Долгорукихъ, въ томъ числѣ Ивана Алексѣевича — бывшаго фаворита Петра II — и Верховника Василия Лукича, къ смертной казни; остальныхъ заслали въ Камчатку, не позволяя никуда выходить, кромѣ церкви.

Анна особенно злобилась на Василия Лукича Долгорукаго. Заслуженный дипломатъ Петровской школы, бывший неоднократно посломъ въ Польшу, Данію, Францію и Швецію, онъ возилъ въ Митаву кондичіи В. Т. Совѣта, вытолкалъ тамъ изъ кабинета Бирона, не желая въ присутствіи «курляндскаго канала»

разговаривать съ императрицей по дѣлу, ради котораго пріѣхалъ; привѣзъ Анну въ Москву и, поселившись во дворцѣ подлѣ ея покоевъ, стерѣгъ её тамъ, «какъ драконъ», не допуская къ ней никого до принесенія войсками и народомъ присяги. Анна припомнила Долгорукому всё это и заставила расплатиться головою.

На фонѣ «суетнаго и опаснаго вѣка», какъ опредѣляли современники годы Аннинскаго царствованія, ярко свѣтитъ благородный обликъ Натальи Борисовны Долгорукой, жены фаворита Ивана. Дочь Б. П. Шереметева, она была невѣстой въ ту пору, когда ея жениха постигла опала. Какъ ни уговаривали её родные, она самоотверженно рѣшилась раздѣлить участь своего суженаго, обвинчалась съ нимъ и отправилась вмѣстѣ въ ссылку, явивъ собою рѣдкій образецъ нравственной чистоты и мужества въ страданіяхъ. Это пушкинская Татьяна XVIII вѣка, прабабка будущихъ жёнъ декабристовъ.

4. Переворотъ 1740 года. Вдумчивый и осторожный въ своёмъ сужденіи историкъ дѣлаетъ суровый приговоръ царствованію имп. Анны: «Это царствованіе — одна изъ мрачныхъ страницъ нашей исторіи, и наиболѣе тёмное пятно на ней — сама императрица» (*Ключевскій*). Со смертью Петра идея, которую великій императоръ неустанно проводилъ въ жизнь: государь въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ руководиться мыслью о благѣ народномъ, — вообще стала глохнуть, въ десятилѣтнее же правленіе имп. Анны она совсѣмъ оказалась въ загонѣ; надо всѣмъ преобладали интересы семейные и личные. Бездѣтная Анна Иоанновна должна была подумать о преемникѣ; она желала передать власть ближайшимъ родственникамъ, но изъ таковыхъ была одна только племянница Анна Леопольдовна (род. 1718 г.), дочь сестры Екатерины мекленбургской, умершей въ 1733 г. Императрица выдала её замужъ за Антона Ульриха, герцога брауншвейгскаго (1739, 3 іюля), и сына ихъ Иоанна (род. 12 августа 1740 г.) объявила (1740, 5 окт.) наслѣдникомъ престола. Это было передъ самою смертью императрицы. Ввиду ея надо было подумать о регентствѣ. Безвольная, не будучи въ силахъ отказать своему любимцу, Анна назначила Бирона регентомъ, отдавъ такимъ образомъ на много лѣтъ, до совершеннолѣтія Иоанна, судьбы имперіи въ руки иноземца. Была минута, когда она заколебалась; но русскіе вельможи, изъ раболѣпства и ради личной безопасности, къ

стыду своему, поддержали домогательство честолюбиваго временщика. Бумагу о регентствѣ Анна подписала наканунѣ своей смерти (1740, 17 окт.).

Узнавъ объ этомъ, общество заволновалось «подъ невыносимымъ гнѣтомъ стыда, оскорблённаго народнаго чувства. Тяжѣлъ былъ Биронъ какъ фаворитъ, какъ фаворитъ-иноземецъ; но всё же онъ тогда не свѣтилъ собственнымъ свѣтомъ, и хотя имѣлъ сильное вліяніе на дѣла, однако, довольствуясь знатнымъ чиномъ придворнымъ, не имѣлъ правительственнаго значенія. Но теперь этотъ самый ненавистный фаворитъ-иноземецъ, на котораго привыкли складывать всѣ бѣдствія прошлаго тяжѣлаго царствованія, становится правителемъ самостоятельнымъ; эта тѣнь, наброшенная на царствованіе Анны, этотъ позоръ ея становится полноправнымъ преемникомъ ея власти; власть царей русскихъ, власть Петра Великаго въ рукахъ иноземца, ненавидимаго за вредъ, имъ причинённый, презираемаго за бездарность, за то средство, которымъ онъ поднялся на высоту! Бывали въ Россіи позорныя времена; обманщики стремились къ верховной власти и овладѣвали ею; но они, по крайней мѣрѣ, обманывали, прикрывались священнымъ именемъ законныхъ наслѣдниковъ престола. Недавно противники преобразованія называли Преобразователя иноземцемъ, подкидышемъ въ семью русскихъ царей; но другіе, и лучшіе люди, смѣялись этимъ баснямъ. А теперь въявь, безъ прикрытія иноземецъ, иновѣрецъ самовластно управляетъ Россією и будетъ управлять семнадцать лѣтъ! По какому праву? Потому только, что былъ фаворитомъ покойной императрицы! Какими глазами православный русскій могъ теперь смотрѣть на торжествующаго раскольника? Россія была подарена безнравственному и бездарному иноземцу, какъ цѣна позорной связи! Этого переносить было нельзя. Русскіе понимали, что герцогъ курляндскій унижилъ ихъ государыню въ глазахъ цѣлой Европы и покрылъ её вѣчнымъ стыдомъ, который она унесла съ собою въ могилу. Въ негодованіи и горѣ они жаловались и на несправедливость, оказанную цесаревнѣ Елизаветѣ; говорили, что если уже регентомъ непременно долженъ быть иноземецъ, то болѣе правъ на него имѣлъ отецъ императора, принцъ брауншвейгскій; другіе говорили, что если уже надобно подвергаться неудобствамъ государева малолѣтства, то почему же не призванъ на престолъ

молодой герцог голштинский, который по лѣтам своимъ могъ бы гораздо скорѣе освободить Россію отъ регентства, чѣмъ Іоаннъ Антоновичъ. Толковали, что Биронъ, равнодушный къ цесаревнѣ Елизаветѣ, женится на ней и такимъ образомъ приобрѣтѣтъ право на престолъ русской. Роптали, слыша, какъ въ церквахъ послѣ императора, его матери и цесаревны Елизаветы поминали иновѣрнаго герцога курляндскаго» (*Соловьѣвъ*).

Такое настроеніе умовъ не позволило Бирону долго держаться у власти. Паденіе регента было, кромѣ того, ускорено неладями его съ отцомъ и матерью новаго императора. Всего чрезъ 3 недѣли по смерти имп. Анны, въ ночь съ 8 на 9 ноября 1740 г., фельдмаршалъ Минихъ во главѣ отряда преображенскихъ солдатъ арестовалъ его и передалъ правленіе Аннѣ Леопольдовнѣ. Въ третій разъ послѣ Петра гвардія рѣшила судьбу имперіи.

5. Переворотъ 1741 г. Устраненіе Бирона существенныхъ перемѣнъ не внесло: одинъ нѣмецъ смѣнился другимъ; пожалуй, даже хуже стало: Биронъ всё же обладалъ извѣстнымъ опытомъ, могъ разбираться въ государственныхъ вопросахъ, освоился съ техникой дѣла; Анна же Леопольдовна, лѣнивая, безхарактерная и необразованная, лишена была и этого. Она вѣчно ссорилась съ своимъ мужемъ, проводила время за картами; саксонскій министръ Линаръ занялъ при дворѣ такое же мѣсто, какъ раньше Биронъ при Аннѣ Іоанновнѣ. Недовольство русскихъ росло; всё чаще и чаще вспоминали время Петра В.; суровое, тяжёлое, подчасъ непосильное, оно, по крайней мѣрѣ, могло оправдать себя высокими, благородными цѣлями, къ какимъ вело страну. Младшая дочь великаго императора, Елизавета, явилась тѣмъ знаменемъ, вокругъ котораго сгруппировались недовольные; оставалось только сдѣлать решительный шагъ, и въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 г. Елизавета во главѣ преображенскихъ гренадеръ самолично арестовала правительницу и малютку-императора и вступила на прародительскій престолъ, при всеобщей радости и надеждахъ на лучшія времена. Въ четвёртый разъ русская гвардія рѣшила вопросы первостепенной государственной важности; на протяженіи всего какихъ-нибудь 16 лѣтъ три императрицы обязаны были ей своею короною, судьба четырёхъ женщинъ зависѣла отъ ея расположенія и поддержки.

III. Памятники духовной культуры. 1725—1741

1. Князь А. Д. Кантеміръ и его сатиры.
2. В. К. Тредьяковскій. Его стихотворенія и сочиненія по русскому языку и словесности.

3. Лубочная картина «Какъ мыши kota погребаютъ»: сатира на Петра В., получившая широкое распространеніе и выдержавшая безчисленное количество изданій; «чисто русское, вполне оригинальное произведеніе народнаго буффа» (*Ровинскій*). Въ наивной и грубой формѣ картина эта заклеимила всё, что претило народному уму въ реформахъ Петра: съ безпощадной ироніей набросилась она на брадобритіе, куреніе табаку, введеніе музыки въ погребальный обрядъ; досталось и «Всешутѣйшему собору», и богопротивной одноколкѣ, на которой въ своё время такъ любилъ развѣзжать покойный «котъ»; затронула народная сатира и насильственное плетеніе лаптей, клеименіе рекрутвъ-новобранцевъ; больно задѣла она и котову вдову, «чухонку-адмиральшу Маланью». «Погребеніе» наглядно свидѣтельствуетъ, что народная масса прекрасно понимала, насколько наплывъ иноземцевъ, вторженіе новыхъ порядковъ кореннымъ образомъ мѣняли весь старыи укладъ жизни, не только его формы, но и содержаніе, и что безобразныя выходки «Всешутѣйшаго собора» шли гораздо дальше простой забавы пьяной компаніи.

4. Открытіе Академіи Наукъ (1726, 29 дек.).

5. Капитанъ Берингъ, датчанинъ, на русской службѣ съ 1704 г., посланный Петромъ В. (инструкція, данная ему 23 дек. 1724 г.) выяснитъ вопросъ о соединеніи Азіи съ Америкой, открылъ въ 1728 г. проливъ, названный его именемъ. Берингъ приплылъ къ проливу съ юга, но не прошѣлъ его весь. Въ его время не знали, что первымъ изъ русскихъ, дѣйствительно проѣхавшимъ черезъ весь проливъ (съ С на Ю), былъ якутскій казакъ Семёнъ Дежнёвъ: отправившись съ товарищами изъ Нижнеколымска за сборомъ ясака въ простыхъ кочахъ, со стороны Ледовитаго океана, онъ ещё въ 1648 г. обогнулъ Чукотскій носъ и присталъ къ берегу въ устьѣ р. Анадыри (со стороны Тихаго океана).

Оглавление

Предисловіе	5
Вступленіе	10
Эпоха первая. 862—1054.	
ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА	
I. Характеръ Русской земли. Ея отличія отъ Западной Европы	16
II. Языческія вѣрованія русскихъ славянъ	26
III. Варяги	29
IV. Дѣятельность первыхъ князей	33
V. Принятіе Христіанства	36
VI. Вліяніе Христіанства на русскую жизнь	37
VII. Просвѣщеніе въ Древней Руси	45
VIII. Памятники духовной культуры. 862—1054	47
Эпоха вторая. 1054—1462.	
НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАГО ЦЕНТРА	
A. Кіевскій періодъ. 1054—1169	52—70
I. Характеристика Кіевского періода	52
II. Составъ Русской земли	52
III. Составъ населенія Русской земли	53
IV. Государственный строй	55
V. Русская Правда	57
VI. Единство Русской земли	60
VII. Упадокъ Юго-Западной Руси. Утрата Кіевомъ своего значенія	61
VIII. Представители эпохи. Владиміръ Мономахъ	63
IX. Памятники духовной культуры. 1054—1169	66
B. Суздальско-Волынскій періодъ. 1169—1242	71—89
I. Характеристика періода	71
II. Суздальская земля	72
III. Галичъ съ Волынью	76

IV. Особенности политическаго строя въ Новгородъ	78
V. Опустошеніе Русскаго юга	80
VI. Представители эпохи	82
VII. Памятники духовной культуры. 1169—1242	87
B. Московско-Литовскій періодъ. 1242—1462	90—120
I. Характеристика періода	90
II. Александръ Невскій, Даніиль Галицкій и Миндовгъ Литовскій	92
III. Литовское государство	95
IV. Причины усиленія Москвы	99
V. Татары на Руси	110
VI. Памятники духовной культуры. 1242—1462	117
Эпоха третья. 1462—1613.	
МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО	
A. Образованіе Московскаго государства. 1462—1533	124—155
I. Ростъ территоріи Московскаго княжества при Иванѣ III и Василии III	124
II. Какъ превратилось Московское княжество изъ вотчины въ государство	127
III. Удѣльные князья — пережитокъ старины	137
IV. Москва и Новгородъ	139
V. Личность Ивана III	141
VI. Судъ исторіи. Оцѣнка русскими историками личности и дѣятельности Ивана III	145
VII. Памятники духовной культуры. 1462—1533	151
B. Время перваго царя. 1533—1584	156—205
I. Общая характеристика царствованія Ивана Грознаго	156
II. Идея Третьяго Рима	160
III. Канонизація русскихъ святыхъ	166
IV. Макарьевскія Четвы-Минеи	167
V. Завоеваніе Казани	168
VI. Наступательная политика на Востокъ	171
VII. Отношенія къ Польшѣ	171
VIII. Ливонская война	172
IX. Балтійскій вопросъ	173

X. Помѣстная система	175
XI. Борьба Ивана Грозного съ княжатами и боярством	178
XII. Царствование Ивана Грозного. Связь съ прошлымъ и послѣдующимъ временемъ	185
XIII. Личность Ивана Грозного	187
XIV. Судь исторіи. Оцѣнка русскими историками личности и дѣятельности Ивана Грозного	195
XV. Памятники духовной культуры. 1533—1584	202
В. Смутное время. 1584—1613	206—240
I. Подготовительный періодъ	206
II. Боярская смута	209
III. Революціонное движеніе	214
IV. Нашествіе иноземцевъ	221
V. Борьба за національное достояніе. (Народное движеніе)	223
VI. Причины Смуты	231
VII. Схема событій за 1584—1613 гг.	233
VIII. Памятники духовной культуры. 1584—1613	236

Эпоха четвёртая. 1613—1725.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ВЪ ЕВРОПЕЙСКУЮ ДЕРЖАВУ

A. Образование абсолютной монархіи. 1613—1682	244—336
I. Что принесло съ собою избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова	244
II. Послѣдствія Смуты. Главнѣйшія явленія русской исторіи при первыхъ трёхъ Романовыхъ	245
III. Государство — не вотчина	247
IV. Земскіе соборы	248
V. Служилые люди	259
VI. Сельское населеніе	267
VII. Городское (посадское) населеніе	269
VIII. Сословія и ихъ закрѣпощеніе	273
IX. Внѣшняя политика	274
X. Войско	287
XI. Финансовыя мѣры	289

XII. Народныя волненія въ царствованіе Алексѣя Михайловича	298
XIII. Управленіе	307
XIV. Церковная реформа патріарха Никона	311
XV. Что создало абсолютную власть московскихъ государей въ XVII в.	325
XVI. Памятники духовной культуры. 1613—1682	329
Б. Эпоха реформъ Петра Великаго. 1682—1725	337—420
I. Общій обзоръ царствованія Петра Великаго	337
II. Какъ выросъ Пётръ В. Этапы его духовнаго развитія. 1672—1700	339
III. Общій характеръ преобразовательной дѣятельности Петра В.	346
IV. Военныя преобразованія Петра В.	348
V. Управленіе	356
VI. Сословныя реформы	361
VII. Финансы	371
VIII. Мѣры экономическія	372
IX. Школа	376
X. Церковныя преобразованія Петра В.	378
XI. Дѣло Петра Великаго	393
XII. Пётръ В. какъ человекъ и государь	402
XIII. Оцѣнка Петра В. Судь исторіи	410
XIV. Памятники духовной культуры. 1682—1725	414

Эпоха пятая. 1725—1855.

РОССІЯ — ЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕРЖАВА

A. Время дворцовыхъ переворотовъ. 1725—1741	424—439
I. Екатерина I. Пётръ II.	424
II. Анна. Иоаннъ VI.	428
III. Памятники духовной культуры. 1725—1741	439
Б. Время просвѣщеннаго абсолютизма. 1741—1796.	440—490
I. Характеристика Елизаветинскаго царствованія.	440
II. Правительственная дѣятельность въ царствованіе имп. Елизаветы	443

III. Пётр III	446
IV. Екатерина II	454
V. Памятники духовной культуры. 1741—1796	487
В. Время политического преобладания	
в Европе. 1796—1855	491—573
I. Характеристика периода	491
II. Император Павел I	494
III. Правительственная деятельность императора Павла I	501
IV. Первые годы царствования императора Александра I	507
V. Реформа государственных учреждений по плану	
Сперанского	517
VI. Внешняя политика императора Александра I	522
VII. Последнее десятилетие царствования императора	
Александра I	533
VIII. Император Николай I. Обзор его царствования	546
IX. Правительственная деятельность императора Николая I	555
X. Внешняя политика	561
XI. Памятники духовной культуры. 1796—1855	570

Эпоха шестая 1855—1917.
РАЗРУШЕНИЕ СТАРОГО ПОРЯДКА

A. Эпоха великих реформ императора	
Александра II. 1855—1881	576—634
I. Вступление на престол и заключение	
Парижского мира	576
II. Крестьянская реформа	579
III. Отмена телесных наказаний	588
IV. Земская реформа	590
V. Городская реформа	593
VI. Судебная реформа	593
VII. Военная реформа	596
VIII. Великие реформы. Итоги	600
IX. Правительственная деятельность в других областях	
государственной и общественной жизни	602
X. Внешняя политика	608
XI. Общество и Правительство	618

Б. Император Александр III. 1881—1894	635—645
I. Воцарение	635
II. Правительственные меры	636
III. Общество и Правительство	642
В. Император Николай II. 1894—1917	646—679
I. Руководящая начала нового царствования	646
II. Действия анархистов	648
III. Правительственная деятельность в первое десяти-	
летие. 1894—1904	649
IV. Война с Японией	654
V. Борьба за конституцию	657
VI. Конституция	663
VII. Последние годы царствования. 1906—1917	666
VIII. Памятники духовной культуры. 1855—1917	671

Читайте также:

**Книга братьев Ходаковских
«Русский Исходъ. Керчь. 1920 годъ»**

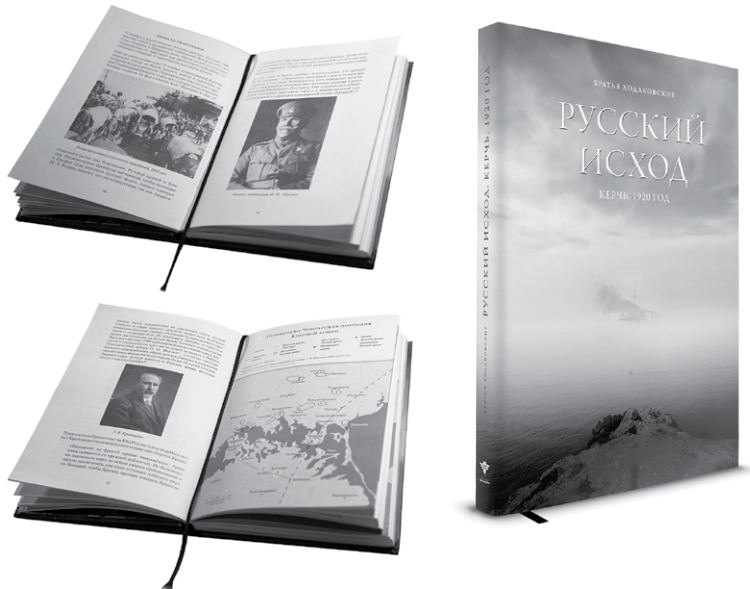

Съ окончаніемъ гражданской войны на югѣ Россіи Керчь стала послѣднимъ городомъ, гдѣ былъ спущенъ русскій національный флагъ. Отсюда уходили послѣдніе корабли Русскаго Исхода, уносившіе на чужбину тысячи участниковъ антибольшевицкаго сопротивления и гражданскихъ лицъ.

Какъ показали дальнѣйшія событія, проведенная Петромъ Николаевичемъ Врангелемъ и командованіемъ флота масштабная морская эвакуація спасла изгнанниковъ отъ неминуемой гибели въ горниль Краснаго террора, который захлестнулъ Крымъ съ приходомъ совѣтской власти.

Въ работѣ братьевъ Ходаковскихъ «Русскій Исходъ. Керчь. 1920 годъ» подробно описывается ходъ керченскаго эпизода эвакуаціи частей Русской арміи изъ Крыма въ Константинополь въ холодные ноябрьскіе дни 1920 года.

Особое вниманіе удѣлено воспоминаніямъ непосредственныхъ участниковъ трагическихъ событій.

ШМУРЛО Евгений Францевичъ
Исторія Россіи
862—1917

Дизайнъ переплѣта А. А. Зебергъ
Иллюстраціи М. А. Гуськовъ
Наборъ Е. Н. Виноградова
Корректурa М. С. Тейкинъ
Технической редакторъ, вѣрстка Т. Р. Вѣнковъ
Главный редакторъ Д. Н. Бастрaковъ

Выпускъ подготовленъ командой
интерактивнаго издательства
«Чѣрная Сотня»

Официальное сообщество ВъКонтактѣ
www.vk.com/chernaya100

Интернетъ-магазинъ издательства
www.chernaya100.com

Форматъ 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 45. Уч.-изд. л. 35. Тиражъ 500 экз.